

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [(811.134.2 + 811.161.1) '42] (043.3)

ЛИСОВА
Алла Борисовна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ
В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**
(на материале русского и испанского языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2015

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: Задворная Елена Геннадьевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра речеведения и
теории коммуникации

Официальные оппоненты: Руденко Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, Белорусский
государственный университет, кафедра
теоретического и славянского
языкознания

Чалова Оксана Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры, УО «Гомельский
государственный университет им.
Ф. Скорины», кафедра английского языка

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита состоится «10» февраля 2016 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@m slu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «5» января 2016 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Т. В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено функционированию интенсифицирующих языковых единиц в диалогической речи в русском и испанском языках.

Проблема интенсификации высказывания исследуется в трудах лингвистов уже на протяжении длительного времени. Интерес исследователей к данной категории вполне закономерен: в стремлении исследовать коммуникативные аспекты языка особенно привлекательными объектами изучения становятся языковые средства, имеющие выраженный прагматический потенциал и способные к выполнению широкого спектра коммуникативных функций. Важность изучения средств интенсификации в этой связи обуславливается самой сутью данного языкового феномена: интенсификация подразумевает усиление или ослабление некоторого качества, что позволяет говорящему решать разнообразные прагматические задачи (логическое или эмоциональное выделение наиболее значимых элементов речи, усиление оценочности и / или экспрессивности речи, смягчение или акцентирование категоричности высказывания и др.).

Обзор тем и проблем, посвященных категории интенсивности, показывает, что, хотя данная категория привлекала и продолжает привлекать устойчивое внимание многих лингвистов (см. основополагающие работы В. А. Мальцева, А. Н. Полянского, К. М. Сувориной, И. И. Сущинского, И. И. Туранского, И. И. Убина, Е. И. Шейгал и др.), ряд важных аспектов интенсификации не являлся предметом специальных исследований и все еще остается открытым.

Во-первых, предметом исследования в работах, посвященных категории интенсивности, являются различные аспекты функционирования интенсификаторов преимущественно в монологической речи. Вместе с тем особого внимания заслуживает интенсификация в **диалоге**. Важнейшим структурным признаком диалогического взаимодействия является частая смена реплик коммуникантов, отражающих оперативные реакции собеседников на речевые действия друг друга. Диалогу как естественной форме общения людей в наибольшей степени свойственны спонтанность, непринужденность и экспрессивность речи (Т. Н. Колокольцева, О. Д. Харченко, Г. Г. Хисамова). Указанные характеристики данной формы коммуникативного взаимодействия способны, на наш взгляд, оказывать существенное влияние на отбор и использование говорящим тех или иных языковых единиц, в том числе интенсифицирующих. Во-вторых, до настоящего момента средства интенсификации рассматривались безотносительно к характеристикам сферы коммуникации, в которой они используются. Вместе с тем характер используемых интенсифицирующих единиц и реализуемых с их помощью

коммуникативных задач определяется целым рядом факторов, в том числе и **спецификой дискурсивной сферы**, в которой протекает общение. В этом смысле важно рассмотреть особенности употребления исследуемых языковых единиц на материале текстов таких разных коммуникативных сфер, как научный, политический и обыденно-разговорный типы дискурса. Кроме того, на сегодняшний день не предпринималось попыток выявления **общих и специфических** тенденций в функционировании языковых интенсификаторов **в русском и испанском языках**.

Таким образом, **актуальность** реферируемой диссертационной работы определяется, во-первых, значимостью для современных лингвистических исследований изучения роли семантико-прагматической категории интенсивности в процессе диалогической коммуникации; во-вторых, необходимостью осмысления влияния различных факторов (в первую очередь структурно-языкового и дискурсивного) на выбор и использование тех или иных интенсифицирующих средств; в-третьих, важностью выявления общих и специфических черт в функционировании интенсификаторов, что имеет особое значение в процессах межкультурной коммуникации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Настоящее исследование проводилось на кафедре речеведения и теории коммуникации МГЛУ в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы «Коммуникативная и метакоммуникативная организация дискурса (на материале белорусского, русского, германских и романских языков)», принятой на 2011–2013 гг. (госрегистрация № 20111789 от 30.06.2011), включенной в Государственную программу фундаментальных исследований; в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы «Семантика и прагматика коммуникации в организациях Беларуси в сопоставительном аспекте», принятой на 2014–2015 гг. (госрегистрация № 20142624 от 16.10.2014); а также в рамках научно-исследовательского проекта «Синтаксические характеристики интенсификаторов в диалогическом дискурсе» (грант Министерства образования Республики Беларусь на 2015 г., госрегистрация № 20150566).

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей функционирования средств интенсификации высказывания в политическом, научном и обыденно-разговорном диалоге на русском и испанском языках. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) выделить средства интенсификации разной степени, используемые в трех типах диалога на русском и испанском языках, и установить их употребительность;

- 2) выявить особенности внутренней организации зон разных степеней интенсификации и определить ядерные и периферийные средства их выражения в трех типах диалога на русском и испанском языках;
- 3) определить сочетаемостные свойства интенсификаторов в трех типах диалогического дискурса в исследуемых языках;
- 4) выявить структурные и семантико-прагматические характеристики интенсификаторов, употребляемых в реактивных репликах диалога;
- 5) установить роль дискурсивного фактора в функционировании языковых интенсификаторов в диалогической речи;
- 6) определить общие и специфические тенденции в функционировании языковых интенсификаторов в русско- и испаноязычном диалоге.

Объектом данного исследования являются представленные в диалогических контекстах высказывания, содержащие языковые интенсификаторы. **Материалом** для исследования послужили стенограммы и видеозаписи научных дискуссий, политических дебатов и тексты художественных произведений на русском и испанском языках. Всего было проанализировано около 3200 употреблений интенсификаторов (по 520–560 употреблений из каждого из трех типов диалога на русском и испанском языках), отобранных путем сплошной выборки из записей 26 научных дискуссий (14 русскоязычных и 12 испаноязычных), 24 политических дебатов (12 русскоязычных и 12 испаноязычных), проведенных в период с 2000 по 2015 годы (Россия, Испания, Мексика, Чили), а также 32 художественных произведений современных авторов (22 произведений на русском языке и 10 на испанском)¹⁾. **Предметом** диссертационной работы выступают структурно-семантические характеристики интенсификаторов и прагматические особенности их функционирования в политическом (далее – ПД), научном (далее – НД) и обыденно-разговорном диалоге (далее – ОРД) на русском и испанском языках.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем: а) впервые устанавливается специфика функционирования интенсификаторов в политическом, научном и обыденно-разговорном

¹⁾ Объем проанализированного материала составил 97000 словоупотреблений в НД и 83000 словоупотреблений в ПД на русском языке. Определить объем в словоупотреблениях НД и ПД на испанском языке затруднительно ввиду привлечения видеозаписей: исследовано 11000 словоупотреблений в текстовом виде и 560 минут завучающей речи для НД, 80000 словоупотреблений и 250 минут – для ПД. Диалогические контексты из художественных произведений составили 121000 и 110000 словоупотреблений на русском и испанском языках соответственно.

дискурсе; б) впервые выявлены особенности употребления средств интенсификации в диалогической речи; в) впервые определены общие и специфические черты использования интенсификаторов на материале русского и испанского языков.

Положения, выносимые на защиту

1. Диалогической речи в целом свойственно преобладание интенсификации **высокой** степени. В использовании же маркеров других степеней интенсификации обнаруживается зависимость их употребительности от особенностей конкретного типа диалога. Так, **предельная** степень интенсификации особенно характерна для полемических типов диалога – политических дебатов и научной дискуссии. При этом в научной дискуссии сравнительно употребительны и такие интенсификаторы, которые указывают на ослабление степени качества (**средняя** и **недостаточная** степень интенсификации), что связано с необходимостью смягчения высказываемых оценок в процессе кооперативного поиска истины.

2. Средства выражения разных степеней интенсификации, употребляемые в разных типах диалога, формируют функциональные зоны, внутренняя организация которых представляет собой полевою структуру. Ядро поля в данных зонах включает маркеры, доминирующие в репрезентации той или иной степени интенсификации в каждом из рассматриваемых типов диалога (например: *очень / muy* – высокая степень интенсификации в НД и ПД; *совсем, совершенно / por completo* ‘полностью’, *absolutamente* ‘абсолютно’ – предельная степень интенсификации в ОРД). При этом наиболее употребительные зоны имеют однокомпонентное ядро с единым маркером-лидером, в то время как менее употребительные тяготеют к двух- или многокомпонентности ядра.

3. В исследуемых типах диалога интенсификаторы характеризуются как общими сочетаемостными свойствами (преимущественная сочетаемость интенсификаторов с оценочными лексемами, а также употребительность сочетаний интенсификаторов с лексемами, обозначающими эмоциональное отношение и интеллектуальную деятельность), так и частными особенностями. Влияние дискурсивного фактора проявляется, во-первых, в употребительности сочетаний интенсификаторов с лексемами, выражающими определенные типы оценочных значений (эстетическую и эмоциональную оценки в ОРД, оценку важности в НД и ПД, интеллектуальную оценку в НД); во-вторых, в различиях в объекте интенсифицированной оценки (преимущественная интенсификация оценки лица в ОРД и положения дел в НД и ПД); в-третьих, в выполняемых данными сочетаниями функциях (смягчение категоричности несогласия / критики в НД и их усиление в ПД, выражение эмпатии в рамках ОРД).

4. С точки зрения обусловленности использования интенсификаторов поверхностной структурой предшествующей реплики в диалогическом единстве выделяются контекстуально независимое, относительно независимое и контекстуально зависимое употребление интенсификаторов. Контекстуально зависимое употребление представлено двумя разновидностями: а) повтор-отражение в реплике-реакции интенсификатора, представленного в предшествующей реплике (при этом степень интенсификации сохраняется или изменяется), б) введение интенсификатора в реплику-реакцию при его отсутствии в иницирующей реплике. Воздействие дискурсивного фактора на функционирование контекстуально зависимых интенсификаторов проявляется, во-первых, в употребительности данного типа интенсифицирующих единиц в разных типах диалога (в наибольшей степени данный тип употреблений характерен для ОРД, менее – для ПД и крайне редко встречается в НД), а во-вторых, в их прагматических свойствах (преимущественное использование анализируемых единиц для выражения согласия / несогласия в ПД и усиления утверждения в репликах-ответах в ОРД).

5. Особенности функционирования интенсификаторов в разных типах диалога демонстрируют контрастное различие НД и ОРД, проявляющееся в представленности разных степеней интенсификации, различиях в сочетаемостных свойствах анализируемых единиц, а также употребительности контекстуально зависимых / независимых интенсификаторов. ПД занимает промежуточное положение: с НД его сближает значимость предельной степени интенсификации и употребительность сочетаний интенсификаторов с лексемами, выражающими оценку важности чего-либо, с ОРД – использование контекстуально зависимых интенсифицирующих единиц.

6. Функционирование интенсификаторов в диалогической речи характеризуется наличием как общих для русско- и испаноязычного диалога черт, так и рядом специфических особенностей. Если всем исследованным типам диалога на испанском языке употребление высокой степени интенсификации свойственно в относительно равной мере, то в русскоязычном корпусе представленность данной степени варьируется от наибольшей в ОРД до наименьшей в НД. При этом в русскоязычном ПД особой значимостью характеризуется интенсификация предельной степени, в НД – предельной и средней. Кроме того, русско- и испаноязычный диалог различаются по характеру сочетаемости интенсификаторов с лексемами, выражающими некоторые разновидности оценки (употребительность интенсификации нормативной оценки в русскоязычных НД и ПД, доминирование интенсифицированной оценки важности чего-либо в испаноязычных НД и ПД). Использование интенсификаторов в испаноязычном ПД характеризуется

большой конфликтной направленностью: контекстуально зависимые интенсификаторы преимущественно употребляются в репликах, выражающих несогласие со словами собеседника, в то время как в ПД на русском языке доминируют реплики-подтверждения.

Личный вклад соискателя ученой степени. Положения и выводы, изложенные в диссертации, получены автором самостоятельно и являются результатом анализа собственной исследовательской работы.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Отдельные результаты исследования прошли апробацию на Ежегодной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей МГЛУ (24–25 апреля 2013 г., Минск), VII Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам» (30 октября 2013 г., Минск), VII Международной научной конференции «Коммуникативные стратегии» (21 ноября 2013 г., Минск), Ежегодной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей МГЛУ (22–23 апреля 2014 г., Минск), VI Международной научной конференции «Русский язык. Система и функционирование» (28–29 октября 2014 г., Минск), The Third International Congress on Social Sciences and Humanities (15 ноября 2014 г., Вена), Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц» (11–12 мая 2015 г., Минск), XVII Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (22 мая 2015 г., Новосибирск), а также в виде отчетов на заседаниях кафедры речеведения и теории коммуникации МГЛУ.

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования отражены в 14 публикациях автора: 4 статьи в рецензируемых научных журналах, 1 статье в сборнике научных статей, 3 публикациях в виде материалов конференций и 6 тезисах научных конференций. Общий объем опубликованных материалов составляет 4,25 авторских листа. Все публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав (в первой главе выстраивается проблемно-теоретическая база исследования; вторая глава посвящена выявлению структурных и семантико-прагматических особенностей функционирования интенсификаторов в разных типах диалога), заключения, библиографического списка, пяти приложений. Основной текст диссертации изложен на 110 страницах. В диссертации имеются 3 таблицы и 2 рисунка, представленные непосредственно в тексте и занимающие 2 страницы. Библиография включает список использованных источников (231 наименование), список источников цитируемых примеров

(82 наименования), список публикаций соискателя (14 наименований) и занимает 30 страниц. Приложения содержат таблицы и рисунки, отражающие употребительность маркеров интенсификации разной степени в русско- и испаноязычном корпусе, а также сочетаемость языковых интенсификаторов с различными лексико-грамматическими и лексико-семантическими классами слов в трех типах русско- и испаноязычного диалога. Полный объем диссертации составляет 151 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе «Интенсификаторы и их типы в языке и речи»** представлена проблемно-теоретическая база исследования.

Первый раздел содержит аналитический обзор подходов к изучению категории интенсивности. Исследование интенсивности осуществляется в современной лингвистике в рамках таких направлений, как функционально-семантическое, лексикологическое и стилистическое.

В рамках **функционально-семантического** направления раскрывается семантика интенсивности, определяются признаки категории интенсивности и исследуются функции интенсифицирующих единиц, выделяется совокупность разноуровневых средств языка, выражающих интенсивность (А. Н. Полянский, С. Е. Родионова, Е. Н. Сергеева, К. М. Суворина, И. И. Сущинский, И. И. Убин, О. Ф. Шевченко, Н. Б. Шипунова и др.).

Сторонники **лексикологического** направления изучают структуру и типы значения лексем, служащих для выражения интенсивности (семасиологический подход – Т. В. Гриднева, Н. А. Лукьянова, В. И. Шаховский, Е. И. Шейгал и др.); номинативный потенциал интенсификаторов и способы выражения их значения (ономасиологический подход – И. Г. Беручашвили, А. Н. Трошкина); внутреннюю форму интенсифицирующих единиц (мотивологический подход – Е. В. Бельская).

Предметом анализа в рамках **стилистического** направления является стилистический потенциал интенсификаторов, а также особенности функционирования интенсификаторов в связи с реализацией категорий экспрессивности, эмотивности, образности и др. (О. А. Бородкина, Н. В. Карповская, Г. И. Радченко, С. С. Сафонова, И. И. Туранский и др.).

В последнее десятилетие интерес исследователей привлекают новые аспекты интенсивности преимущественно лингвокультурного и когнитивного характера: универсальные и национально-специфичные черты в функционировании интенсификаторов в разных языках, особенности отражения категорией интенсивности языковой картины мира, связь интенсивности и познания и пр. (А. А. Антипова, Н. В. Иванов, А. В. Иванча, А. Н. Минка, Х. Н. Савичева, М. С. Хмелевский и др.).

Второй раздел посвящен проблеме определения понятия интенсивности. Ряд лингвистов рассматривает данную категорию как находящуюся на пересечении количественности и качественности и объективно отражающую уровень развития признака. Другие исследователи настаивают на субъективном характере интенсивности, служащей мерой экспрессивности. В настоящей работе мы придерживаемся подхода, в рамках которого под данной категорией понимается сложный семантико-прагматический феномен, сущность которого состоит в выражении как объективной количественной характеристики качества, так и ее субъективного восприятия. Иными словами, суть интенсивности состоит в обозначении прагматически значимого количественного изменения качества.

В *третьем разделе* устанавливается место интенсивности в системе прочих категорий. Двойственный характер интенсивности обуславливает необходимость разграничения данной категории со смежными объективными и субъективными категориями. Сущность категории **градуальности**, часто отождествляемой с интенсивностью, заключается в фиксации места языковых единиц на шкале нарастания / убывания степени качества, в то время как интенсивность выражает несущее определенную прагматическую нагрузку усиление / ослабление степени качества. Достаточно сложным является вопрос о соотношении интенсивности и категорий **экспрессивности**, **оценки**, **эмотивности**. С одной стороны, выделяется круг лексем, в значении которых сочетаются семы степени и экспрессивности, оценки или эмотивности (например: *адски*, *смертельно*, *потрясающий* и т.п.). С другой стороны, эти категории могут получать автономную реализацию. Так, например, в высказывании *Он **очень** умный* наблюдается интенсификация и отсутствует экспрессивность, а в реплике *Ура, папа приехал!* присутствует экспрессивность и не представлена интенсивность. Характерной особенностью **аппроксимации**, отличающей ее от интенсивности, является близость качества к его ординарному уровню, которая устанавливается посредством имплицитного сравнения, в то время как интенсивность указывает на разные степени проявления качества.

В *четвертом разделе* рассматриваются языковые средства выражения категории интенсивности. К средствам интенсификации относятся не только те слова, в значении которых содержится лишь одна сема степени, но и единицы, сочетающиеся в своей семантике значения интенсивности, экспрессивности, оценки и т.п. Вся совокупность средств выражения интенсивности может быть представлена в виде полевой структуры, ядро которой составляют собственно интенсификаторы, а периферию – единицы, в семантике которых интенсивность сочетается с другими значениями.

В рамках данного подхода к ядерным относятся такие интенсификаторы, как прилагательные и наречия *очень, весьма, сильно / сильный, большой, особенно, абсолютно / абсолютный, совершенно, совсем, крайне, полностью, предельно, слишком, чрезмерно, достаточно, довольно, не очень, недостаточно, muy / mucho* ‘очень’, *fuerte / fuertemente* ‘сильный / сильно’, *absoluto / absolutamente* ‘абсолютный / абсолютно’, *demasiado* ‘слишком’, *bastante* ‘достаточно’, *no muy / no mucho* ‘не очень’ и др.; местоимения рус. *как / какой* – исп. *qué, cuánto* в восклицательных предложениях с оценочными единицами, содержащими аффективный компонент; рус. *так / такой* – исп. *tanto*; аффиксы рус. *архи-, сверх-, супер-* – исп. *hiper-, super-* и др.; повтор лексем, элативные формы прилагательных и наречий.

Периферии же принадлежат следующие единицы: прилагательные и наречия типа *адски, безумно, смертельно, поразительно, фантастически, ужасно, terriblemente* ‘ужасно’, *infinito* ‘бесконечный’, *alucinante* ‘удивительный’, *magnífico* ‘великолепный’ и др.; фразеологические наречные словосочетания типа *сломя голову, со всех ног, без ума, a lo bestia* ‘со всех сил’, *a lo grande* ‘на широкую ногу’, *con toda su alma* ‘всею душой’; аффиксы *-еньк-, -оньк-, -ón, -azo*; образные сравнения, синонимические ряды, убыстрение / замедление темпа речи, растягивание звуков в словах и т.д.

С целью получения достоверных результатов относительно особенностей функционирования интенсификаторов в объект исследования мы включаем только собственно интенсификаторы, образующие ядро поля категории интенсивности.

В *пятом разделе* представлен анализ различных типологий интенсификаторов по степени изменения качества, который позволил использовать в дальнейшем классификацию, включающую следующие степени интенсификации: *чрезмерная (слишком, чрезмерно, demasiado* и т.п.), *предельная (совершенно, абсолютно, совсем, absolutamente, por completo* и т.п.), *высокая (очень, сильно, существенно, muy, tanto, significativamente* и т.п.), *средняя (довольно, достаточно, bastante* и т.п.), *недостаточная (не очень, не особенно, no muy, no tan* и т.п.), *низкая (немного, несколько, un poco, algo* и т.п.) и *очень низкая (плохо, ничтожно, poco* и т.п.).

В *шестом разделе* рассматриваются основные характеристики научного, политического и обыденно-разговорного типов диалога, а также обосновывается выбор материала для исследования.

Вторая глава «Функционирование интенсификаторов в разных типах диалога» посвящена выявлению структурных и семантико-прагматических особенностей функционирования интенсификаторов в разных типах диалога.

В *первом разделе* рассматривается количественно-качественный состав интенсификаторов в трех типах диалога на русском и испанском языках.

В НД, ПД и ОРД на русском и испанском языках разные степени интенсификации обнаруживают существенные различия в своей употребительности. Распределение наиболее частотных интенсификаторов позволяет зафиксировать общую в данных типах диалога тенденцию к преимущественному использованию показателей **высокой** степени интенсификации. При этом, если в испаноязычном корпусе наблюдается более или менее единая представленность маркеров высокой степени (на их долю приходится 74 % – 79 % всех употреблений), то в русскоязычном диалоге употребительность данных интенсификаторов складывается в более сложную картину: от 77 % употреблений в ОРД до 47,3 % в НД.

Интенсификаторы **предельной** степени, занимающие вторую позицию по частотности в рассматриваемых коммуникативных сферах (за исключением испаноязычного ОРД, где их ненамного опережают маркеры низкой степени интенсификации), чаще всего встречаются в ПД и НД (25,4 % и 23 % на русском языке, 16,6 % и 9 % на испанском языке соответственно), что, на наш взгляд, связано с полемичностью данных типов диалога: сущность и научной дискуссии, и политических дебатов заключается в столкновении мнений, разных точек зрения коммуникантов, что обуславливает необходимость особенно подчеркнуть, выделить, заострить значимые аспекты высказывания говорящего / адресата.

Относительная употребительность интенсификаторов, выражающих ослабление признака (средней, недостаточной и низкой степени), свойственна в первую очередь речи участников научной дискуссии (в НД на русском языке на долю употреблений интенсификаторов средней, недостаточной и низкой степени приходится 15,6 %, 7,2 % и 5,4 % соответственно), что связано с необходимостью смягчения категоричности высказываемых суждений в процессе совместного поиска истины.

В лично-ориентированном же ОРД различия в представленности предельной, средней, недостаточной и др. степеней интенсификации не столь выразительны.

В рассматриваемых типах диалога на русском и испанском языках зоны наиболее употребительных степеней интенсификации характеризуются существенными отличиями своей внутренней организации.

Во-первых, в зависимости от характера доминирования маркера-лидера можно выделить зоны с одно-, двух- или многокомпонентным ядром. При этом наблюдаются корреляции между характером внутренней организации той или иной зоны интенсификации и ее значимостью: если в зоне наиболее

употребительной высокой степени четко выражено лидерство одного маркера (*очень, тию / mucho*), образующего однокомпонентное ядро, то по мере убывания значимости степени интенсификации наблюдается тенденция к увеличению количества выражающих ее маркеров, формирующих двух- или многокомпонентное ядерное пространство (например, ядро зоны предельной степени интенсификации в ОРД на русском языке формируют интенсификаторы *совсем* и *совершенно*, на испанском – *completo / por completo, absolutamente / en absoluto* и *perfectamente*).

Во-вторых, может различаться набор индикаторов, формирующих ядерное пространство отдельной зоны интенсификации. В частности, в зоне предельной степени интенсификации в трех типах диалога на русском языке первую позицию по употребительности занимают разные маркеры: в НД за интенсификатором *совершенно* следует *абсолютно*; в ПД более употребителен маркер *абсолютно*, менее – *совершенно*; в ОРД же маркером-лидером является *совсем*, далее следует *совершенно*.

В-третьих, необходимо отметить разнообразие средств, выражающих ту или иную степень. ОРД на русском и испанском языках характеризуется наименьшим разнообразием средств интенсификации, что объяснимо с точки зрения экономии речевых средств и усилий говорящего. Состав же интенсификаторов в НД и ПД более вариативен за счет использования лексем книжного стиля (например: *кардинально, максимально, диаметрально, radicalmente* ‘радикально’, *drásticamente* ‘кардинально’ и пр.).

Второй раздел посвящен сочетаемостным свойствам интенсификаторов в разных типах диалога.

Анализ лексем в сочетаниях с интенсификаторами показал, что во всех трех типах диалогического дискурса чаще всего интенсификации подвергаются оценочные лексемы (57 % – 71 %), а также достаточно широко представлена интенсификация единиц, выражающих эмоциональное отношение и ментальные состояния.

Сочетаемость интенсификаторов с единицами, фиксирующими то или иное оценочное значение²⁾, существенно варьируется в зависимости от типа диалогического дискурса.

Преобладание интенсификации определенных оценочных значений представляется весьма закономерным, принимая во внимание те аспекты и

²⁾ При анализе сочетающихся с интенсификаторами оценочных лексем мы использовали классификацию видов оценки, разработанную Н. Д. Арутюновой, расширив данную типологию за счет ряда дополнительных оценочных значений, выделенных А. Н. Шраммом в рамках классификации качественных прилагательных русского языка.

стороны человеческой деятельности, которые выдвигаются на первый план в различных коммуникативных сферах.

Так, эвристичность НД, его нацеленность на совместный поиск истины обуславливают значимость интенсификации интеллектуальной оценки (*вполне рациональный*, *весьма любопытный*, *muuy interesante* ‘очень интересный’, *absolutamente absurdo* ‘абсолютно абсурдный’ и т.п.) – 14,3 % и 10,3 % употреблений в русско- и испаноязычном НД соответственно.

Такая неотъемлемая составляющая политических дебатов, как анализ и оценка существующих и предлагаемых вариантов решения прагматически значимых задач, определяет высокую употребительность сочетаний «интенсификатор + прагматическая оценка» (*весьма рискованный*, *absolutamente бесполезный*, *bastante favorable* ‘достаточно благоприятный’, *absolutamente peligroso* ‘абсолютно опасный’ и т.п.) – 11,7 % и 7,3 % в русско- и испаноязычном ПД.

Ориентированность институциональных НД и ПД на обсуждение прежде всего злободневных, значимых вопросов общественно-политической жизни общества в ПД и рассмотрение наиболее существенных сторон анализируемых феноменов в НД обуславливает относительно высокую употребительность в данных типах диалога интенсификации оценки важности чего-либо (*очень важный*, *весьма существенный*, *absolutamente importante* ‘абсолютно важный’, *muuy relevante* ‘очень значимый’ и т.п.) – 11,4 % и 24,2 % в НД на русском и испанском языках, 9 % и 20,4 % в русско и испаноязычном ПД.

Тематическая специфика ОРД (объектом оценки в рамках данного типа диалога чаще всего становятся люди, их физические или моральные качества, черты характера), а также акцентированная эмоциональность речевого взаимодействия в данной коммуникативной сфере определяют значимость интенсификации эмоциональной оценки (*очень приятно*, *такой противный*, *tan agradable* ‘так приятно’, *muuy divertido* ‘очень веселый’ и т.п.) – 11,5 % и 7,1 % употреблений в ОРД на русском и испанском языке; а также эстетической оценки (*очень красивый*, *очень хорошенький*, *tan hermoso* ‘такой красивый’, *muuy elegante* ‘очень элегантный’ и т.п.) – 6,9 % и 9,1 % на русском и испанском языке.

Кроме отмеченных различий в употребительности интенсифицированных оценочных значений, в рассматриваемых типах диалога обнаруживаются существенные расхождения в характере **объекта** интенсифицированной оценки, а также оценочном **знаке**. Так, если в ПД и НД интенсифицированной оценке чаще всего подвергается некоторое положение дел, то в ОРД – лицо. Вместе с тем для НД и ПД весьма характерна интенсификация синкретичной оценки, объектом которой выступает речевое поведение участников диалога

или их профессиональная деятельность. Различия же в употреблении интенсификаторов в рассматриваемых типах диалога связаны с таким параметром оценки, как позитивность / негативность. Так, например, интенсификация оценки речевого поведения собеседника в НД носит преимущественно позитивный характер, в ПД – негативный; интенсифицированная же оценка речевого поведения или деятельности самого говорящего в ПД является позитивной.

Что же касается сочетаний интенсификаторов с прочими типами лексем, то особого внимания заслуживает интенсификация единиц, обозначающих различные ментальные процессы и состояния: познание, понимание, мышление, память, предположение и т.д. Примечательно, что в НД доминирует интенсификация различных аспектов процесса понимания (*не очень понимаю, совершенно понятно, no entiendo muy bien* ‘не очень понимаю’, *completamente entendible* ‘абсолютно понятно’ и т.п.), в то время как в ПД – знания (*прекрасно знаете, не знаете абсолютно, saben perfectamente* ‘прекрасно знают’ и т.п.). В ОРД же употребительность конструкций интенсифицированного знания и понимания характеризуется относительной паритетностью. При этом отличительная черта данного типа диалога состоит в использовании интенсифицированного понимания для выражения эмпатии (например: *я очень тебя понимаю*).

В *третьем разделе* анализируются особенности функционирования интенсификаторов в диалогической речи.

Анализируемые единицы употребляются в диалоге при различных условиях организации речевого обмена репликами. Насыщение реплик коммуникантов интенсификаторами наблюдается в ситуациях возрастающей эмоциональности и полемичности коммуникативного взаимодействия, а также ускорения темпа обмена репликами и сокращения их объема.

Интенсификаторы реализуют в диалогической речи различные типы употреблений в реактивной реплике (далее – РР) с точки зрения зависимости от поверхностной структуры иницирующей реплики (далее – ИР): контекстуально независимое, относительно независимое и зависимое.

Контекстуально независимое использование интенсификатора не соотносится с поверхностной структурой ИР. Например:

– *Mэр с вами в связке?*

– *А что такое один мэр без нашей поддержки? Просто человек. Знаете, человек – очень хрупкая конструкция <...>* (В. С. Токарева).

– *Vería usted a Franco.*

– *Claro; una vez, me acuerdo, después de no sé qué ceremonia en la catedral, a una distancia como de aquí a esa mesa, muy tieso, con sus leggis <...>*. ‘– Вы,

наверное, видели Франко. – Конечно. Однажды, помню, после какой-то церемонии в соборе, на расстоянии, как отсюда до того стола, он стоял **такой** строгий, в своих генеральских брюках <...>’ (С. Martín Gaité).

Относительно независимое использование интенсификатора наблюдается в РР, поверхностная структура которой не коррелирует с поверхностной структурой ИР. При этом интенсификатор принимает участие в организации семантической связи реплик. К такого рода случаям относится употребление интенсификаторов в репликах, имеющих речэтикетный характер или выражающих, например, оценку собеседника и его речевого поведения, согласие / несогласие с ним и пр.:

– *Vot и познакомимся. Пенкин Егор Федорович, писатель.*

– **Очень** приятно. Израиль Львович Иванов (В. С. Розов).

– *No es lo mismo.*

– *Pero es **muу** parecido* ‘– Это не то же самое. – Но **очень** похоже’ (М. Rivera de la Cruz).

При **контекстуально зависимом** использовании интенсификатор употребляется в РР, поверхностная структура которой обусловлена поверхностной структурой ИР, и отражает лексическую связность данных реплик, например:

– *A она красивая?*

– Она **очень** красивая (В. С. Токарева).

– *Insinío que le preosира **muу** poco.*

– *Pues me preosира **mucho**. Mala conclusión* ‘Я намекаю на то, что вас это **очень** мало волнует. – Что ж, меня это **очень** волнует. Вы заблуждаетесь’ (Rubalcaba – Rajoy).

Данный тип употребления интенсификаторов реализуется в диалогической речи разными способами: а) включение интенсификатора в РР при отсутствии соответствующих единиц в ИР, б) использование интенсификатора в РР как отражение интенсификатора, употребленного в ИР (данный способ предполагает повтор или модификацию степени интенсификации).

Что касается дискурсивных различий, контекстуально зависимый тип употребления интенсификаторов в наибольшей степени характерен для ОРД, менее – для ПД. В НД же употребления данного типа интенсификаторов крайне редки, что обусловлено, на наш взгляд, такими особенностями коммуникации в рамках научного диалога, как развернутость и большой объем реплик, затрудняющие немедленную реакцию собеседника на слова говорящего.

Кроме того, употребительность контекстуально зависимых интенсификаторов различается по типу диалогических единств, в которых они представлены: в ОРД данный тип анализируемых единиц наблюдается

преимущественно в диалогических единствах, построенных по модели «вопрос – ответ»; в ПД – по модели «утверждение – согласие / несогласие».

В *четвертом разделе* анализируются общие и специфические черты в функционировании интенсификаторов в разных типах диалога на русском и испанском языках.

Функционирование интенсификаторов в разных типах диалога на русском и испанском языках демонстрирует больше сходств, чем различий. К основным сходствам русско- и испаноязычного диалогического дискурса относится следующее: а) доминирование интенсификации, выражающей высокую и предельную степень проявления признака / действия; б) однокомпонентное ядро зоны наиболее значимой высокой степени интенсификации и тенденция к двух- или многокомпонентности ядерного пространства прочих зон; в) доминирование сочетаний интенсификаторов с оценочными лексемами и тенденция к интенсификации идентичных типов оценочного значения в разных типах диалога; г) преобладание сочетаний интенсификаторов с лексемами, выражающими знание в ПД, понимание – в НД, знание и понимание – в ОРД. Различия в функционировании интенсификаторов в русско- и испаноязычном диалогическом дискурсе носят частный характер. Специфичными являются такие черты, как: а) употребительность отдельных зон интенсификации (так, употребительность средств выражения средней степени интенсификации в русскоязычном НД более чем в 5 раз превышает их употребительность в испаноязычном НД); б) представленность отдельных типов интенсифицированного оценочного значения (существенно более высокая употребительность интенсифицированной нормативной оценки в русскоязычных НД и ПД в сравнении с испаноязычными, значимость интенсификации оценки важности в испаноязычных НД и ПД); в) различия в прагматическом характере РР с контекстуально зависимым употреблением интенсификаторов (относительный баланс между употребительностью реплик-подтверждений и возражений с контекстуально зависимыми интенсификаторами в ОРД и ПД на русском языке; доминирование реплик-подтверждений в ОРД, возражений – в ПД на испанском языке).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В диалогической речи преобладает интенсификация, указывающая на усиление степени проявления качества, состояния или действия, что отражается в доминировании во всех рассматриваемых типах диалога интенсификации высокой степени.

Употребительность интенсификации предельной степени, свидетельствующей об особой значимости для коммуниканта описываемых

аспектов предмета обсуждения, характерна в наибольшей мере для политических дебатов и в несколько меньшей – для научной дискуссии. Лидерство политических дебатов в данном отношении обусловлено такими характеристиками данного типа диалогического дискурса, как агональность, а также акцентированная субъективность и эмоциональность речи коммуникантов.

Относительная употребительность интенсификаторов, выражающих ослабление признака (средней и недостаточной степени), свойственна речи участников научной дискуссии (особенно русскоязычной), в рамках которой актуально смягчение категоричности высказываемых суждений [1; 5; 8; 9].

2. Употребительность маркеров той или иной степени интенсификации различна в трех типах диалога на русском и испанском языках, что позволяет интерпретировать их совокупность как полевою структуру. Ядро каждой из рассматриваемых зон интенсификации состоит из наиболее частотных маркеров. В зависимости от характера соотношения употребительности маркеров-лидеров выделяются зоны с одно-, двух- или многокомпонентным ядром. При этом зоне наиболее употребительной высокой степени интенсификации свойственна однокомпонентность ядра (за исключением ОРД), в то время как для менее значимых зон характерны двух- или многокомпонентные ядерные образования.

Ядро зоны разных степеней интенсификации в трех типах диалога может быть представлено как одинаковыми маркерами (например, зона высокой степени в НД и ПД), так и разными лексическими единицами (например, зона предельной степени в трех типах диалога на русском языке) [1; 10].

3. Специфика коммуникативной сферы, в рамках которой протекает общение, способна оказывать существенное влияние на валентностные свойства интенсифицирующих единиц. В частности, такие особенности НД, как установка коммуникантов на совместный поиск истины, а также эвристичность научной дискуссии и ее полемический характер, обуславливают доминирование интенсификации лексем со значением интеллектуальной оценки, а также лексических единиц, обозначающих различные аспекты процесса понимания. Ориентированность на кооперативное взаимодействие коммуникантов в НД проявляется в использовании интенсификаторов для смягчения категоричности несогласия, критики, а также в интенсификации преимущественно позитивной оценки речевого поведения или профессиональной деятельности собеседника.

Значимость информированности, компетентности и наличия общей базы знаний коммуникантов в рамках ПД обуславливает наибольшую употребительность сочетаний, обозначающих интенсифицированное знание.

Тематическая же специфика данного типа диалога (обсуждение актуальных общественных проблем) определяет востребованность сочетаний «интенсификатор + прагматическая оценка» и «интенсификатор + оценка важности чего-либо». Интенсификация в рамках ПД используется чаще всего для усиления критики собеседника, положительной самопрезентации и укрепления своей позиции.

В лично-ориентированном ОРД интенсификации чаще всего подвергаются единицы со значением общей, эмоциональной и эстетической оценок. Отличительной чертой данного типа диалога является использование интенсифицированного понимания для выражения эмпатии [2; 3; 6; 7; 11; 12].

4. Специфика диалогической формы коммуникативного взаимодействия и особенности организации смены реплик коммуникантов оказывают существенное влияние на характер использования интенсифицирующих единиц. При этом концентрация используемых интенсификаторов возрастает в ситуациях повышенной полемичности и эмоциональности коммуникативного взаимодействия, а также ускорения темпа обмена репликами.

Взаимообусловленность, связность реплик в строевых компонентах диалога отражают такие типы употребления интенсификаторов в РР, как контекстуально независимое, относительно независимое и зависимое.

Контекстуально независимое использование интенсификаторов, не связанное с поверхностной структурой ИР, идентично их употреблению в монологе.

Относительно независимые интенсификаторы используются в РР, семантически связанной с ИР (в данном типе употребления, как правило, представлена реакция коммуниканта на речевое поведение собеседника – например, оценка собеседника и его речевого поведения, выражение согласия или несогласия, соблюдение речевого этикета и пр.).

Контекстуально зависимые интенсификаторы организуют лексическую связь РР и ИР. Контекстуально зависимое употребление интенсификаторов в диалогическом дискурсе имеет следующие варианты реализации: 1) включение интенсификатора в РР и его отсутствие в ИР, 2) включение интенсификатора в РР как отражение интенсификатора в ИР (при этом используется тот же или иной индикатор одной степени или происходит модификация степени интенсификации). Данный тип употреблений интенсификаторов в наибольшей степени характерен для ОРД как наиболее динамичного типа диалога, в меньшей – ПД и нетипичен для НД, развернутость и большой объем реплик в котором зачастую не предполагают немедленной реакции на слова собеседника. Кроме того, преимущественно вопросно-ответный строй коммуникативного взаимодействия в ОРД обуславливает доминирование

контекстуально зависимого типа интенсификаторов в репликах-ответах, в то время как полемический характер ПД определяет их преимущественное использование в репликах-подтверждениях и возражениях [4; 13].

5. Выявленные сходства и различия в особенностях функционирования интенсификаторов в трех типах диалога демонстрируют максимальную противопоставленность НД и ОРД и промежуточное положение ПД, обнаруживающего сходства по ряду характеристик как с НД, так и с ОРД. Сближение ПД и НД проявляется главным образом в следующем: 1) относительно высокая употребительность интенсификаторов предельной степени; 2) широта диапазона лексических единиц, привлекаемых для выражения разных степеней интенсификации (за счет использования единиц книжного регистра); 3) сочетаемость интенсификаторов с лексемами, выражающими оценку важности чего-либо. Сходство же ПД и ОРД обнаруживается в относительной употребительности в ПД маркеров интенсификации, более характерных для разговорной речи, таких как, например, *так / такой, tan / tanto*, и в употребительности контекстуально зависимых интенсификаторов [1; 2; 3; 4; 10; 11; 12].

6. В функционировании интенсифицирующих единиц в диалоге на русском и испанском языках обнаруживаются как общие черты, так и специфичные особенности.

К сходствам в употреблении интенсификаторов относятся: а) преобладание высокой степени интенсификации, а также относительная употребительность маркеров предельной степени; б) однокомпонентное ядро зоны наиболее частотной высокой степени интенсификации (за исключением ОРД) и тенденция к многокомпонентной организации ядра зон других менее употребительных степеней; в) доминирование сочетаний интенсификаторов с оценочными лексемами; г) интенсификация определенных типов оценочного значения в разных типах диалога (эстетической и эмоциональной оценок в ОРД; интеллектуальной – в НД; оценки важности в НД и ПД); д) интенсификация знания в ПД, понимания – в НД, знания и понимания – в ОРД.

Основные различия русско- и испаноязычного диалогического дискурса в функционировании анализируемых единиц состоят в следующем: а) если в трех типах диалога на испанском языке употребительность маркеров высокой степени интенсификации находится приблизительно на одинаковом уровне, то в русскоязычном диалоге наблюдается сокращение значимости данной степени интенсификации в ПД и НД, в которых увеличивается доля предельной (в обоих типах диалога) и средней (в НД) степени; б) в то время как русскоязычные НД и ПД характеризуются высокой употребительностью

сочетаний интенсификаторов с лексемами, выражающими нормативную оценку, в испаноязычном диалоге интенсификация нормативной оценки в большей степени свойственна ОРД; значимость интенсификации оценки важности чего-либо возрастает в испаноязычных НД и ПД в сравнении с ее представленностью в аналогичных типах диалога на русском языке; в) если в ОРД и ПД на русском языке наблюдается относительный баланс в употреблении контекстуально зависимых интенсификаторов в репликах-подтверждениях и возражениях, то на испанском языке различия в их употребительности в данных типах реплик представляются более выразительными: в ОРД в значительной степени преобладают реплики-подтверждения, в то время как в ПД – реплики-возражения, что свидетельствует об акцентированно агональном характере испаноязычных политических дебатов [1; 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость настоящего исследования заключается в получении новых данных и возможности их использования в сфере преподавания русского и испанского языков, при составлении учебно-методической литературы по различным дисциплинам для студентов языковых специальностей в вузах Республики Беларусь, для подготовки научных и научно-педагогических кадров системы филологического образования. Результаты представляются актуальными для разработки пособий по теории и практике перевода.

Основные выводы и результаты проведенного исследования могут найти применение в преподавании вузовских теоретических курсов общего языкознания, стилистики текста, прагмалингвистики, теории межкультурной коммуникации, лексикологии русского и испанского языков; при разработке лекций и семинаров в спецкурсах по семантике, стилистике и интерпретации текста; на практических занятиях по русскому и испанскому языку в вузах, колледжах, лицеях, школах; в машинном переводе, порождении, автоматической обработке текстов разной стилистической направленности; при обучении нормам ведения научной дискуссии, политической полемики; в теории и практике перевода.

Перспектива дальнейшей разработки данного научного направления состоит в изучении особенностей функционирования интенсификаторов в различных коммуникативных сферах и дискурсивных жанрах на материале различных языков.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Лисова, А. Б. Внутренняя организация зон интенсификации в диалогическом дискурсе (на материале русского и испанского языков) / А. Б. Лисова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 4 (71). – С. 63–73.
2. Лисова, А. Б. Дискурсивная специфика сочетаемости интенсификаторов (на материале испанского языка) / А. Б. Лисова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 3 (76). – С. 84–94.
3. Лисова, А. Б. Сочетаемость интенсификаторов с оценочными лексемами в разных типах диалогического дискурса / А. Б. Лисова // Изв. Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (91). – С. 106–109.
4. Лисова, А. Б. Функционирование контекстуально-обусловленных интенсификаторов в диалогической речи / А. Б. Лисова // Вестн. БГУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 49–53.

Статьи в сборниках научных статей

5. Лисова, А. Б. Интенсификация в научном диалоге / А. Б. Лисова // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов / редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.), Е. С. Гриценко (отв. ред.), А. В. Зубов (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 53–58.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

6. Лисова, А. Б. Языковые интенсификаторы в метакоммуникативных речевых ходах (на материале русско- и испаноязычных политических дебатов) / А. Б. Лисова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24–25 апреля 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 175–177.
7. Лисова, А. Б. Речевые акты, содержащие интенсификаторы, в научном и политическом диалоге (на материале русского и испанского языков) / А. Б. Лисова // Материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам», Минск, 30 октября 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2013. – С. 42–44.
8. Лисова, А. Б. Интенсификация и деинтенсификация в научном и политическом диалоге (на материале русского и испанского языков) / А. Б. Лисова // Коммуникативные стратегии : материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 21 ноября 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 17–19.

9. Лисова, А. Б. Степени интенсификации в различных типах диалога (на материале научного, политического и обыденно-разговорного дискурса) / А. Б. Лисова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 2. – С. 87–89.

10. Лисова, А. Б. Интенсификация в научном, политическом и обыденно-разговорном диалоге / А. Б. Лисова // Русский язык : система и функционирование (к 75-летию филол. фак-та БГУ) : сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 октября 2014 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч 1. – С. 148–152.

11. Лисова, А. Б. Предельная степень интенсификации в разных типах дискурса / А. Б. Лисова // The Third International Congress on Social Sciences and Humanities : Proceedings of the Congress, Vienna, 15 November, 2014 / «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH ; редкол.: P. Busch [и др.]. – Вена, 2014. – Vol. 2. – С. 53–58.

12. Лисова, А. Б. Сочетания интенсификаторов с эпистемическими предикатами в разных типах диалога / А. Б. Лисова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XXXI Междунар. заочн. науч.-практ. конф., Москва, дек. 2014 г. / Междунар. центр науки и образования ; отв. ред. М. А. Васинович. – М., 2014. – № 12 (30). – С. 108–112.

13. Лисова, А. Б. Семантико-прагматические характеристики интенсификаторов в диалогической речи (на материале испанского языка) / А. Б. Лисова // Семантика и прагматика языковых единиц : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 120–122.

14. Национально-специфичные особенности функционирования интенсификаторов в диалогическом дискурсе / А. Б. Лисова // Язык и культура : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 22 мая 2015 г. / Центр развития научного сотрудничества ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2015. – С. 170–174.

РЕЗЮМЕ

Лисова Алла Борисовна

Функционирование языковых интенсификаторов в диалогической речи (на материале русского и испанского языков)

Ключевые слова: интенсификатор, научный диалог, политический диалог, обыденно-разговорный диалог, степень интенсификации, сочетаемость, оценка, контекстуальная зависимость / независимость, общее, специфичное.

Цель исследования: выявление особенностей функционирования средств интенсификации высказывания в политическом, научном и обыденно-разговорном диалоге на русском и испанском языках.

Методы исследования: методы контекстуального, сопоставительного, дефиниционного анализа, приемы количественной обработки языкового материала.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации впервые установлена употребительность средств интенсификации разной степени в научном, политическом и обыденно-разговорном типах диалога на русском и испанском языках; определены ядерные и периферийные средства интенсификации; выявлена сочетаемость интенсификаторов с разными лексико-грамматическими и лексико-семантическими классами слов в трех типах диалога; установлены структурные и семантико-прагматические особенности функционирования интенсифицирующих единиц в диалогической речи; определена роль дискурсивного фактора в использовании интенсификаторов; выявлены общие и специфические черты их функционирования на материале русско- и испаноязычного диалогического дискурса.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут быть использованы при создании учебников, учебно-методических пособий по прагмалингвистике, дискурс-анализу, теории межкультурной коммуникации, стилистике, лексикологии русского и испанского языков. Материалы исследования могут использоваться на занятиях по практике испанского и русского языков, интерпретации текста, в процессе обучения студентов нормам ведения научной дискуссии, политической полемики; в машинном переводе, порождении и автоматической обработке текстов разной стилистической направленности; в теории и практике перевода.

РЭЗІЮМЭ

Лісава Ала Барысаўна

Функцыянаванне моўных інтэнсіфікатараў у дыялагічным маўленні (на матэрыяле рускай і іспанскай моў)

Ключавыя словы: інтэнсіфікатар, навуковы дыялог, палітычны дыялог, штодзённы гутарковы дыялог, ступень інтэнсіфікацыі, спалучальнасць, ацэнка, кантэкстуальная залежнасць / незалежнасць, агульнае, спецыфічнае.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей функцыянавання сродкаў інтэнсіфікацыі выказвання ў палітычным, навуковым і штодзённым гутарковым дыялогу на рускай і іспанскай мовах.

Метады даследавання: метады кантэкстуальнага, супастаўляльнага, дэфініцыйнага аналізу, прыёмы колькаснай апрацоўкі моўнага матэрыялу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі ўпершыню ўстаноўлена ўжывальнасць сродкаў інтэнсіфікацыі рознай ступені ў палітычным, навуковым і штодзённым гутарковым тыпах дыялога на рускай і іспанскай мовах; вызначаны ядзерныя і перыферычныя сродкі інтэнсіфікацыі; выяўлена спалучальнасць інтэнсіфікатараў з рознымі лексіка-граматычнымі і лексіка-семантычнымі класамі слоў у трох тыпах дыялога; устаноўлены структурныя і семантыка-прагматычныя асаблівасці функцыянавання інтэнсіфікатараў у дыялагічным маўленні; вызначана роля дыскурсіўнага фактару ў выкарыстанні інтэнсіфікатараў; выяўлены агульныя і спецыфічныя рысы іх функцыянавання на матэрыяле руска- і іспанамоўнага дыялагічнага дыскурсу.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы падручнікаў, вучэбна-метадычных дапаможнікаў па прагмалінгвістыцы, дыкурс-аналізе, міжкультурнай камунікацыі, стылістыцы, лексікалогіі рускай і іспанскай моў. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца на занятках па практыцы рускай і іспанскай моў, інтэрпрэтацыі тэксту; у працэсе навучання студэнтаў нормам вядзення навуковай дыскусіі, палітычнай палемікі; у машынным перакладзе, параджэнні і аўтаматычнай апрацоўцы тэкстаў рознай стылістычнай накіраванасці; у тэорыі і практыцы перакладу.

SUMMARY

Ala B. Lisava

Functioning of language intensifiers in dialogic speech (based on the Russian and Spanish languages)

Key words: intensifier, scientific dialogue, political dialogue, colloquial dialogue, degree of intensification, combinability, evaluation, contextual dependence / independence, common, specific.

The aim of the research is to reveal the peculiarities of the functioning of language intensifiers in a scientific, political and colloquial dialogue in the Russian and Spanish languages.

The methods of the research include such methods as contextual, comparative, definitional analyses as well as means of quantitative analysis of linguistic material.

The results obtained and their novelty. For the first time the frequency of the use of intensifiers of different degrees in scientific, political and colloquial types of dialogue in Russian and Spanish has been defined; nuclear and peripheral means of intensification have been determined; the combinability of intensifiers with different grammatical and semantic word classes in three types of dialogue has been revealed; structural, semantic and pragmatic characteristics of the functioning of intensifiers in dialogic speech have been established; the role of the discursive factor in the use of intensifiers has been revealed; common and specific features of their functioning based on the material of the Russian and Spanish dialogic discourse have been determined.

The practical value of the research and sphere of application. The results of the research can be applied in creating textbooks and tutorials in pragmalinguistics, discourse analysis, theory of intercultural communication, stylistics and lexicology of the Russian and Spanish languages. The findings of the research can be applied in practical classes of the Russian and Spanish languages, text interpretation, when teaching students the norms of scientific discussion, political debate; in machine translation, generation and automatic processing of texts of different styles; in theory and practice of translation.

Научное издание

Лисова Алла Борисовна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ
В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
(на материале русского и испанского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *А. Б. Лисова*

Подписано в печать 29.12.2015 г. Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л.1,63. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 78.
Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.
Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.